

В это лето Александра приехала в деревню. Приехала, конечно, не одна, а с мамой и папой. Но они вскоре вернулись в город, у них дела, работа. Сашу, а она уже почти взрослая — ей исполнилось пять лет, оставили погостить у дедушки с бабушкой.

В деревне девочке нравилось: можно играть во дворе хоть целый день, и никто не заставляет спать после обеда; бегать, не оглядываясь на проезжающие автомобили; петь во весь голос; и ещё много-много всего было можно делать в этом замечательном месте. И в деревне всё близко, так что не надо никуда ехать на автобусе или на электричке: и речка, и лес, и полянка со спелой земляникой. А ещё у Саши появилось много друзей: дворовый пёс Дружок, кот Дымок, поросёнок Тимка, тёлочка Милка, да ещё ребята и девчонки, живущие на улице Набережная, — и местные, деревенские, и приехавшие, как Саша, на лето.

Однажды утром, когда Саша только проснулась и позавтракала, а бабушка уехала на рынок в ближайший посёлок, девочка прибежала в огород, где дед Егор пропалывал грядки. Едва переведя дыхание, она выпалила:

— Деда, а ты знаешь, кто живёт за часами?

Старик распрямылся, отставил тяпку, оглядел огород: да, работы ещё немало! Перевёл взгляд на румяное личико внучки: какой на нём написан интерес, как важно ей получить ответ!

— За часами, говоришь? — и дед подмигнул девочке. — А знаю. Живёт там... часовой! Это такой ма-ахонький человечек с большими усами, как стрелки у часов. Одет он в длинный чёрный плащ и крохотные сапожки. Он немного

волшебник, может управлять временем. Бывает так: смотришь на часы, смотришь, а стрелки еле ползут. А бывает — не успеешь оглянуться, как уже минуты и даже дни пролетели. Но людям он не любит показываться. Его можно увидеть только случайно, по ночам. Вот так, деточка.

— Правда? — Саша тряхнула тонкими косичками. — А я увидела человечка днём. Он меня узнал, поздоровался, даже головой покивал. А ты знаком с ним?

Дед усмехнулся себе в седую бороду: вот выдумщица! Но подыграл:

— Нет, не знаком. Видел только раз, издалека, когда сам был маленьким.

— Так пойдём, деда, я вас познакомлю. Он ждёт нас.

Девочка потянула старика за руку. А тот не сопротивлялся, понимал, как важно малышам узнать ответы на их тысячи «почему». Пусть даже и посредством сказки. Вот пойдёт в школу — сама многое узнает и многому научится. Да и ему хорошо бы от работы отвлечься, годы уже. Заодно и кваску холодного в доме попить.

Они зашли в дом. Деревенский дом был старый, построенный ещё отцом деда в давние времена, в середине прошлого века, после большой и разрушительной войны. Здесь было уютно: пахло жилым, из окон лился приглушённый голубоватый свет, белела свежей побелкой печь, на подоконниках цвели герани, на полу из широких плах лежали лоскутные половички. В мягкой тишине негромко тикали настенные часы с гирьками.

— Ну, где же твой человечек, внуча?

— Так он же в часах, деда! Слышишь, он разговаривает: тик и так, день настал. Так и тик, пора готовить обед.

— Хм-м, что ты говоришь! Надо же, как хорошо ты его понимаешь, Сашенька. А я, глупый, столько лет живу на свете — ни разу с ним не разговаривал. М-да. Так, говоришь, и усы у него есть?

— Да, конечно, длинные-е. И плащ, узенький, блестящий.

— А давай-ка я возьму часы, и мы с тобою хорошенько всё рассмотрим.

Дед Егор потянулся снять со стены часы. Саша дёрнула его за полу рубахи:

— Постой, а человек не обидится, что мы его домик взяли?

— Думаю, что нет. Мы же ничего плохого не сделаем. Просто посмотрим и обратно часы повесим. Да, можно ещё пыль сдуть и маслица капнуть, чтобы колёсики лучше крутились.

Старик снял часы с гвоздя. За ними, на побеленной с синькой стене, сидел большой лесной жук-усач.

— Вот он, вот он! — воскликнула Саша. — Видишь, усами шевелит — наверно, сердится на нас.

— А-а, вот он какой! Ладно, не сердись на нас, человек за часами. Знаешь, Саша, мне кажется, он устал работать. Ведь часы работают без остановки, и день и ночь, и летом и зимой. Человек устал и вышел из часов отдохнуть.

— Да, деда, ты прав. Ему надо отдохнуть, умыться, поесть, поспать. Часы пусть пока на столе полежат. А я человечка уложу в свою кровать, на мягкую подушку, укурую одеяльцем. Пусть спит до вечера. А пока я ему дам поесть кашки, что бабушка утром сварила, и конфетку к чаю. Да?

— Э-э, боюсь, Саша, такому маленькому неуютно будет в твоей кровати. Для него она просто огромная. Помнишь, я читал тебе сказку про Дюймовочку? Она спала в скорлупе ореха и укрывалась лепестками цветов. Наш «человечек» такой же. Давай унесём его в сад. Там он сам найдёт себе съедобную травку, поспит под кустиком на вольном воздухе. Когда отдохнёт, снова станет невидимым и вернётся в часы. А в часы я капну машинного масла, и они пока сами поработают.

Дед Егор ловко ухватил жука за усы и положил в свою большую шершавую ладонь, плотно прикрыл пальцами.

— Деда, осторожно, не убей его!

— Что ты, милая, я бережно, я же понимаю.

Старик понёс жука в дальний уголок своего небольшого сада, чтобы выпустить на волю. Саша, постояв немного, схватила из вазы на столе печеньку и побежала следом — покормить уставшего «часового человечка».

Пусть он отдохнёт и с новыми силами будет щедро дарить часы и дни счастливой жизни для этой девочки, и для миллионов других детей и взрослых, и для всех живых существ на нашей прекрасной планете.